

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ, ҚЫЛМЫСТЫҚ – АТҚАРУШЫЛЫҚ ҚҰҚЫҚ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.851

КЕМАЛИ ЕРЖАН САГЫНДЫҚҰЛЫ

*кандидат юридических наук,
главный научный сотрудник
Межведомственного научно-
исследовательского Института
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан*

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВОВ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Түйін. Мақалада Қазақстан Республикасының қазіргі даму жағдайындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласындағы қылмыстық саясаттың жай-күйіне сипаттама беріледі, аталған қызмет саласының қолданыстағы заңнамасына енгізілген өзгертулер талданады.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлық қылмыстылығы, сыбайлас жемқорлықтың алдын алу және ескерту, қылмыстық саясат, мемлекеттік қызмет.

Аннотация. В статье проведен юридический анализ коррупционных преступлений по элементам и признакам составов, квалификация, также предложено доктринальное толкование коррупционного преступления в свете современной уголовной политики.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, профилактика коррупции, уголовная политика, государственная служба, квалификация преступлений.

Annotation. The article gives a legal analysis of corruption crimes in the elements and signs of the crime, qualifications, proposed doctrinal interpretation of corruption crimes in the light of modern penal policy.

Keywords: corruption, corruption offence, corruption prevention, criminal policy, public service, qualification of crimes.

При квалификации преступлений, связанных с коррупцией, наибольшие дискуссии в теории уголовного права вызывает вопрос определения единого понятия коррупционного преступления, его видов и признаков.

Значение квалификации преступлений, в том числе коррупционных, многопланово. В рамках уголовно-процессуального законодательства квалификация преступлений выступает правовым основанием применения мер процессуального

принуждения, определения подследственности и подсудности, формы и сроков досудебного расследования, разрешения вопросов соединения и выделения уголовных дел, а также привлечения лица к уголовной ответственности, освобождения лица от уголовной ответственности и наказания.

Правильная квалификация преступлений имеет важное криминологическое значение, так как на ее основе выявляется качественная структура преступности, дается объективная картина состояния и динамики преступности, что предопределяет дальнейшую профилактическую и нормотворческую деятельность субъектов противодействия коррупции.

В соответствии со ст. 113 Уголовно - процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК РК), признаки состава уголовного правонарушения подлежат обязательному доказыванию и являются предметом рассмотрения на всех стадиях уголовного процесса.

Понятие коррупционного преступления в уголовном законе не закреплено, однако его перечень закреплен в пункте 29 статьи 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), является исчерпывающим и содержит 20 составов преступлений, расположенных в главах 6, 8, 11, 15 и 18 УК РК. Легальное толкование признаков коррупционных преступлений дано в нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года № 8.

Правовой основой при определении перечня коррупционных преступлений явились: Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года, Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, зарубежный опыт, а также сложившаяся с момента принятия первого антикоррупционного закона судебно-следственная практика.

Понятие родового объекта преступлений против интересов государственной службы и государственного управления исследовано и не вызывало у правоведов значительных разногласий. Родовым объектом должностных преступлений большинством ученых определялось как “правильная деятельность государственного аппарата” [1].

Вместе с тем, законодательное закрепление перечня коррупционных преступлений ставит ряд вопросов, в частности, возможно ли по причине разноплановости и расположения в различных главах Особенной части УК РК выработать единое понятие коррупционного преступления, которое охватывало бы приведенный в УК РК перечень коррупционных преступлений.

Если рассматривать значение квалификации преступлений по элементам состава преступлений, то нет первостепенных и второстепенных признаков элементов состава преступления, они все равнозначны.

Вместе с тем, по общему правилу процесс квалификации обычно начинается с установления объекта и объективной стороны преступления, а заканчивается установлением субъекта и субъективной стороны.

Данную задачу необходимо разрешить для правильной квалификации преступлений, отграничения от смежных составов, дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

В данном случае, хотя квалификация коррупционного преступления проводится по всем элементам, тем не менее, ключевым является вопрос об объекте коррупционных преступлений, предопределяющий решение остальных проблем, который в наибольшей мере определяет сущность и социальную природу, степень общественной опасности коррупционного преступления.

Ряд преступлений, предусмотренных в УК РК, нарушает или угрожает нарушением не одному, а нескольким общественным отношениям. Одновременное поражение преступлением нескольких объектов Н.И. Коржанский называет кон-

курением непосредственных объектов. Конкуренция непосредственных объектов преступления порождается сложностью общественной жизни. В силу множественности и взаимозависимости общественных отношений, участником которых является один и тот же субъект, преступление, воздействуя на одно звено социальной связи, так или иначе, прямо или косвенно затрагивает другие, соприкасающиеся с ним отношения [2]. При этом сущность объекта представляет собой, с одной стороны, определенную систему закономерных связей и отношений. Сущность объекта проявляется в ее многочисленных связях и отношениях [3].

На основе проведенного анализа объекта коррупционного преступления, можно прийти к выводу, что единого родового объекта коррупционного преступления не существует ввиду многоплановости данных деяний. Вместе с тем, если не основным, то дополнительным объектом, так или иначе, являются интересы государственной службы и государственного управления, что позволяет по объектам посягательства классифицировать коррупционные преступления на следующие виды:

1. Коррупционные преступления против собственности (п. 2) ч. 3 ст. 189, п. 2) ч. 3 ст. 190 УК РК);

2. Коррупционные преступления в сфере экономической деятельности (п. 4) ч. 2 ст. 216, п. 3) ч. 3 ст. 217, п. 1) ч. 3 ст. 218 п. 1) ч. 3 ст. 234, п. 2) ч. 3 ст. 249 УК РК);

3. Коррупционные преступления против здоровья населения и нравственности (п. 3) ч. 3 ст. 307 УК РК);

4. Коррупционные преступления против интересов государственной службы и государственного управления (ст. 361, п. 3) ч. 4 ст. 362, ст. 364, ст. 365, 366, 367, 368, 369, 370 УК РК);

5. Военские коррупционные преступления (ст. 450, п. 2) ч. 2 ст. 451, 452 УК РК).

Особого внимания заслуживает вопрос определения предмета коррупционного преступления, который:

– ограничивает преступное деяние от непроступного, от других смежных составов;

– в ряде случаев выступает в роли квалифицирующего признака конкретного состава преступления, а также может являться смягчающим обстоятельством;

– способствует выяснению характера и размера причиненного преступлением ущерба.

В коррупционных преступлениях предмет обязателен в 9 составах коррупционных преступлений (ст.ст. 189, 190, 216, 218, 234, 249, 366, 367, 368 и 369 УК РК).

Если определение предмета взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера не вызывает серьезных разногласий в теории и практике, то интересна полемика о получении взятки в виде предметов, изъятых из гражданского оборота, например, наркотических средств и психотропных веществ.

По мнению Ю.И. Ляпунова, Б.В. Волженкина и др., предметом получения взятки может быть и имущество, изъятое из свободного оборота или ограниченное в таком обороте, но тогда виновные лица несут ответственность и за незаконный оборот этих предметов [4].

Логичными представляются также доводы А.К. Квициния: “Предметом взятки может быть все, чем можно подкупить должностное лицо и оказать на него влияние путем предоставления любых благ, услуг, независимо от того, материального или нематериального они свойства” [5]. На наш взгляд, уголовная политика в ближайшем будущем должна развиваться в направлении расширения понятия предмета взятки по принципу воздействия на потребностно – мотивационную сферу субъекта коррупционного преступления.

Если коррупционные преступления в основном по объекту, субъекту и субъективной стороне не различаются, то объективная же сторона коррупционных преступлений по своему содержанию различна.

Без объективной стороны деяния не может быть посягательства на объект преступления, нет и субъективной стороны как определенного отражения объективных признаков деяния в сознании субъекта, и, наконец, отсутствует субъект преступления. Совместно с другими элементами преступления объективная сторона определяет степень общественной опасности совершенного деяния, степень вины преступника и влияет на характер назначаемой ему меры наказания.

Большинство коррупционных преступлений совершаются путем действия, и только некоторые (ст. ст. 370 и 452 УК РК), могут совершаться путем бездействия. Большинство составов коррупционных преступлений по конструкции материальные (ст. ст. 189, 190, 216, 218, 234, 249, 361, 362, 364, 365, 369, 370, 450, 451, 452 УК РК), а часть - формальные (ст. ст. 217, 218, 307, 366, 367, 368 УК РК).

От того, материальный или же формальный состав преступления, зависит определение момента окончания преступления, а значит и определения стадий преступления – приготовления и покушения на преступление, оконченного преступления.

Объективная сторона коррупционных преступлений корреспондирует с понятием коррупции в Законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции», а их особенность выражается в двух основных признаках: а) они совершаются благодаря использованию соответствующими лицами своего служебного положения и б) вопреки интересам службы (за исключением дачи взятки и посредничества во взяточничестве).

Таким образом, объединяющим признаком для всех коррупционных составов является дополнительный признак объективной стороны – способ совершения преступления. По **объективной стороне** можно выделить **три основных вида** коррупционных преступлений: хищение, злоупотребление служебным положением и взяточничество, причем некоторые их виды конкурируют друг с другом как общие и специальные нормы. Например: незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки, служебный подлог и бездействие по службе являются специальными видами норм по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями.

Элементы субъективной стороны состава коррупционных преступлений включают в себя умысел, мотив и цель. Если в коррупционных преступлениях наличие умысла не вызывает сомнений, то наличие мотива и цели либо прямо указано в законе, либо вытекает из смысла закона, а также являются обязательными, квалифицирующими или факультативными признаками состава преступления

В судебно-следственной практике наибольшие затруднения возникают при квалификации коррупционных преступлений по субъекту преступления, который является специальным.

В уголовном законодательстве значительное число преступлений, около 40 %, может быть совершено только специальным субъектом. Это в полной мере относится и к коррупционным преступлениям, за исключением дачи взятки и посредничестве во взяточничестве.

Как справедливо отмечал Н.С. Таганцев: “Преступное деяние для своего выполнения требует, за весьма немногими исключениями, существования какого – либо конкретного интереса, материального или идеального, в котором проявляется субъективное право или который непосредственно охраняется нормой” [6].

Необходимо отметить, что в таких преступлениях признаками, указанными в диспозиции статьи, должен быть наделен только исполнитель преступного деяния. Роль других соучастников (пособников, подстрекателей, организаторов)

могут исполнять общие субъекты, т.е. физически вменяемые лица, достигшие возраста уголовной ответственности. Поэтому следует более точно именовать подобные составы преступлений составами со специальным исполнителем, а не со специальным субъектом.

Несмотря на те или иные недостатки, свойственные любому из приведенных и иных определений специального субъекта, в целом суть его во всех определениях отражена довольно точно: во-первых, это лицо, характеризующееся общими признаками субъекта (достижением установленного законом возраста и вменяемостью), и, во-вторых, данное лицо в силу специфики вида преступления должно обладать дополнительными признаками. Данные признаки разъяснены в п.п. 26), 27), 28) ст. 3 УК РК, а также в нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года № 8.

Рассмотрев уголовно-правовую характеристику коррупционных преступлений, можно сделать вывод, что общими признаками коррупционного преступления (за исключением ст. ст. 312 и 313 УК РК) являются:

1. Основной или дополнительный объект - интересы государственной службы и государственного управления;
2. Обязательный признак объективной стороны способ - использование должностных полномочий и связанных с ними возможностей либо иное использование своих полномочий;
3. Обязательный признак субъективной стороны - корыстный мотив или цель;
4. Субъект преступления – лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций.

Как правильно отмечает А.Н. Трайнин: "... среди элементов состава нет лучших или избранных, что все элементы равно необходимы для наличия описанного в законе состава преступления. Отсюда, однако, не следует, что значение элементов во всех отношениях однородно. Напротив, необходимо с полной отчетливостью подчеркнуть следующее положение. При равноценности всех элементов состава в смысле их равной необходимости для наличия состава преступления, они в других отношениях могут отличаться и отличаются различными, не совпадающими качествами: равноценность элементов отнюдь не означает их тождества" [7].

Исходя из изложенного, под **коррупционными преступлениями** понимаются умышленные общественно-опасные деяния, основным или дополнительным объектом которых являются интересы государственной службы и государственного управления, совершенные специальным субъектом, сопряженные с использованием своего положения для получения имущественной выгоды, а также содействие им в противоправном предоставлении имущественных благ, выгод и преимуществ данным лицам.

На наш взгляд, при дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства доктринальное толкование понятия коррупционного преступления будет способствовать определению оптимального перечня коррупционных преступлений, соответствующего современной уголовной политике.

Список литературы:

1. Агыбаев А.Н. Ответственность должностных лиц за служебные преступления. – Алматы: Жеті жарғы, 1997. – 304 с., С. 25
2. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций / Под общ.ред. И.Ш. Борчашвили. – Алматы: Жеті жарғы, 2006. – 632 с., С.137 - 138
3. Каиржанов Е.И. Интересы трудящихся и уголовный закон. Алма – Ата, "Казахстан", 1973, 160 с., С.17

-
4. Ляпунов Ю.И. Должностные преступления: Учебное пособие. – Киев: НИиРИО Киевской школы МВД СССР им Ф.Э. Дзержинского, 1988. – 116 с., С.73, Курбатов Е.В. Получение взятки: уголовно – правовые, процессуальные и криминалистические аспекты: Учебное пособие. – Караганда: КарЮИ МВД РК, 2001. – 80 с., С.16, Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М.: Юристъ, 2000. – 368 с., С. 196
 5. Радачинский С.Н. Уголовная ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа: Учебное пособие. Серия “Юридическая практика”. – Москва: ИКЦ “МарТ”, Ростов н/Д: Издательский центр “МарТ”, 2003. – 144 с., С.19
 6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т.1. – Тула: Автограф, 2001. – 800 с.: – (Юридическое наследие), С. 405
 7. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления: Учебное пособие. – Москва: Госиздат юридической литературы, 1957. – 364 с., С 152.